

МИНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 1 (104)/2013

Moisi acatunat ipures
mucun u zinuysa - Hie
na Badana - ko qm
de Aurea na nandaa
stia de negociat n no
mouuubennu

Prin Kilyz

1925, 14/27 Durbat

2/ Mucun

У Господа нет случайностей. В свое время образ, жизнь и подвиг священномученика Владимира Хираско глубоко запали в душу будущего пастыря, ныне протоиерея Евгения Свидерского. Верим, что новомученик слышал молитвы, обращенные к нему, и послал весть-утешение: спустя несколько лет в руки отца Евгения попала фотография священномученика в заключении. На обороте карточки рукой новомученика сделана подпись: «Моей славной прихожанке и чтице — Нине [Валах] — ко дню ея Ангела на память от ея недостойного молитвенника. Прот. Вл. Хираско. 1924 г. 14/27 января, г. Минск»

Протоиерей Феодор КРИВОНОС,
доцент Минской духовной академии, кандидат богословия,

Священноисповедник Владимир Хираско

**«Аминь, аминь глаголю вам:
аще зерно пшенично падъ на земли не умреть,
то едино пребываетъ: аще ли оумреть,
много плод сотворитъ».**

(Ин. 12: 24)

В ряду 23 новомучеников и исповедников Минской епархии, прославленных 12 декабря 1999 г. в Минском Свято-Духовом кафедральном соборе, одно из видных мест занимает протоиерей Владимир Хираско. Накануне своего ареста он служил настоятелем церкви иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», которая до 1929 г. располагалась напротив правого крыла Дома Правительства столицы советской Беларуси.

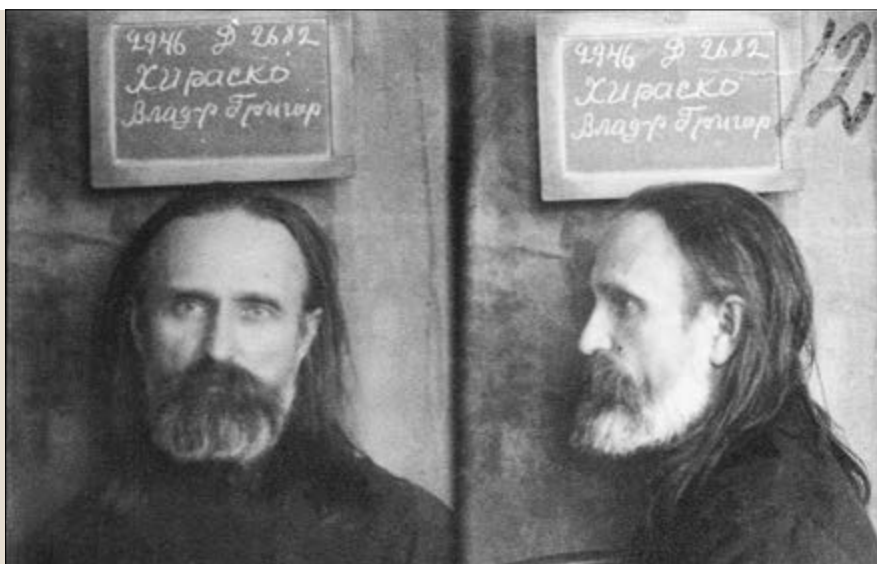
Пастырь этот нес Слово Божие слепым детям, обучавшимся в училище, действовавшем при церкви, и певшим в ее хоре. Духовное окормление этих обездоленных детей требовало немалого сострадания и большого самоотречения.

Как человека необыкновенно доброго, искреннего и приветливого, талантливого проповедника и заботливого священника, отца Владимира очень любили и прихожане упомянутой церкви и учащиеся Скорбященского училища. Он отвечал всем, кто обращался к нему, также с любовью всегда стремился помочь, поддержать в повседневных буднях каждого человека, претерпевавшего те или иные жизненные трудности и невзгоды.

Родился Владимир Григорьевич Хираско 11 января 1874 г. на Украине (в точности где — неизвестно). После окончания Подольской Духовной Семинарии приехал в Беларусь и был назначен учителем одноклассной церковно-приходской школы при церкви с. Киевец Минского уезда. Семинарию молодой учитель окончил на «отлично», получив звание студента, которое считалось почетным и давало право на поступление в Духовную Академию. Но по этому пути Володя не пошел, а поехал в деревню. Тут он зарекомендовал себя как весьма способный наставник. Прослужив в Киевце около полугода, он был переведен в Туров, где приступил к преподаванию уроков Закона Божия уже в двухклассной церковно-приходской школе. После вступления в брак его рукоположили во иерея и 17 января 1899 г. назначили настоятелем храма Вознесения Господня с. Омельно Игуменского уезда. Там он получил свою первую награду — Минским Епархиальным Училищным Советом ему было выражено одобрение за успешное ведение учебного дела в Туровской школе.

Слева:
Снимок священника Владимира Хираско. На обороте — дарственная надпись, сделанная рукой новомученика. 27 января 1924 года

*СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
ВЛАДИМИРА ХИРАСКО,
НАСТОЯТЕЛЯ СКОРБЯЩЕН-
СКОЙ ЦЕРКВИ МИНСКА,
АРЕСТОВЫВАЛИ
НЕСКОЛЬКО РАЗ.
В 1929 ГОДУ ГАЗЕТА
«РАБОЧИЙ» НАПЕЧАТАЛА
СТАТЬЮ-ДОНОС, В КОТОРОЙ
СВЯЩЕННИК ОБВИНЯЛСЯ
В КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

**Фотографии
священномуче-
ника Владимира,
сделанные
в заключении.**

Омельянский приход не отличался большими размерами. Местная церковь выглядела довольно неказисто, была деревянной, с одним куполом. Недалеко от Омельно протекала р. Птичь, вокруг рос лес, пересекавшийся болотами.

В Омельно отец Владимир прослужил семь лет. Уроки Закона Божия по-прежнему являлись для него тем Светочем, с помощью которого он старался донести до сельских детей основы веры Христовой. В Омельно действовало народное училище, в соседней деревне Синча — церковно-приходская школа. В обоих трудился отец Владимир. В 1906 г. «за заслуги по церковно-школьному делу» его наградили скуфьей.

В дальнейшем несколько лет он служил в с. Юревичи того же уезда при храме Святого Георгия Победоносца. Этот приход был значительно больших размеров. Кроме Свято-Георгиевской церкви, в него входили два кладбищенских храма и одна часовня. И здесь, на новом месте, отец Владимир добросовестно справлялся со своими служебными обязанностями, за что в 1910 г. был награжден медалью в память 25-летия основания церковно-приходских школ.

Когда в 1911 г. его переводили в Минск, жители Юревич плакали и не хотели отпускать священника. Перед отъездом он произнес очень трогательное, теплое слово. Хор детей, подготовленный этим необыкновенным пастырем, исполнил на прощание с ним несколько духовных песнопений...

В Минске преподавательские способности отца Владимира нашли особое применение. Наряду со службой в Скорбященской церкви он преподавал Закон Божий в мужской и женской гимназиях города. 26 августа 1911 г. его ввели в состав Минского епархиального попечительства о

бедных духовного звания и он совмещал все эти послушания, имея семью из пяти детей. В семье у него было четыре дочери: Любовь, Александра, Ольга, Ксения и сын Виктор; матушку звали Мария Титовна.

В неутомимой церковной работе и многих заботах протекала до революции жизнь отца Владимира. Этот миролюбивый, полный духовной чистоты человек не знал еще, что ему придется пострадать за веру Христову, за те убеждения, которые он вынашивал всю свою жизнь и сохранил до самой смерти.

Как свидетельствуют следственные дела, обнаруженные нами в Центральном Архиве КГБ РБ, после 1917 г. настоятеля Скорбященской церкви не раз арестовывали. Впервые его лишили свободы в 1919 г. за мнимую связь с эсерами, но скоро отпустили. Второй раз арестовали при польской оккупации Минска за то, что прятал большевиков.

Но наиболее тяжелые испытания для отца Владимира начались с конца 1925 г., когда в Минске был арестован митрополит Мелхиседек (Паевский). Священник хорошо знал владыку Мелхиседека, поддерживал с ним доброжелательные, близкие отношения и вместе с верующими старался облегчить положение арестованного, ходатайствовал о нем перед безбожными властями. За это 29 декабря 1925 г. его самого подвергли аресту, предъявив ложное обвинение в связях с польским Генеральным консульством.

Матушка отца Владимира пыталась освободить мужа, писала в ГПУ. С аналогичными просьбами в это заведение обращались и другие верующие. Миряне не отреклись от своего пастыря и отправляли ему письма даже в тюрьму. В следственном деле арестованного священника уцелело несколько таких писем. Они были состав-

лены накануне праздника Рождества Христова 1925 г. и достойны того, чтобы их воспроизвести как можно полнее. Вот эти письма:

«Высокоуважаемый отец наш духовный Владимир! Поздравляем Вас с праздником Рождества Христова! Желаем Вам, дорогой наш пастырь, всего того доброго, что Вы желаете для нас... Кто Вас знает, нигде, никогда ничего дурного про Вас не говорил, только хорошее и хорошее без конца. Но несмотря на это, нашлись и такие люди, которые... посчитали Вас преступником и уже арестовали Вас и посадили в тюрьму за ту святую правду, которую велел делать Сам Иисус Христос.

Разумеется, это уже давно известно, что ложь правду дико ненавидит. Так поступал в Вифлееме правитель Ирод, избивший 14 000 младенцев для того, чтобы уничтожить правду, а правда осталась жить и будет жить. Так и теперь поступают состоящие у власти квалифицированные безбожники... Они считают самого Иисуса Христа преступником, идут по стопам Ирода, Иуды-предателя и всех тех разбойников, которые убивали Христа духовно и физически...

Дорогой, милый наш пастырь! В сегодняшний торжественный день Рождества Христова мы не в состоянии Вас видеть... как нам больно, как обидно, как невольно слезы льются за Ваше незаслуженное страдание...

Остаемся искренне любящие Вас: Нина, Надежда, Евдоким, Петр, Павел, Валентина, Ипполит, Анна, Пелагея, Ольга и все наши семейства (25.12. 1925 г.)».

«Дорогой отец Владимир! Поздравляем Вас с праздником Рождества Христова! Дай Бог Вам всего лучшего. — Где Бог — там любовь, а где любовь — там счастье и радость во веки веков.

Милый наш батюшка, Вас мучают за веру христианскую. Мы не можем ни спать, ни есть по случаю Вашего мучения. С.К. с семейством».

«С Рождеством Христовым! Вы в тюрьме страдаете за Христа и Ваши страдания исполняют слова Христовы. Ф. и В.»

Во время допросов отец Владимир категорически отказался назвать фамилии тех людей, которые писали ему эти письма, хотя, безусловно, хорошо знал их авторов. По причине отсутствия доказа-

тельств его связей с польским Генконсульством власти временно освободили заключенного, а затем в марте 1926 г. отправили его в административную ссылку в г. Орел, причислив к лицам «неблагонадежным для проживания в приграничных областях и центральных городах страны».

Три года отец Владимир провел в ссылке в отрыве от своей семьи, жившей в полунищете. Вернулся в Минск только в марте 1929 г. и вновь начал служить в Скорбященской церкви. Служение его продолжалось недолго. Всего 23 дня довелось провести ему на свободе, пока газета «Рабочий» в номере за 4 апреля не напечатала анонимную статью-донос, где он голословно обвинялся в контрреволюционной деятельности.

В этой статье, в частности, говорилось: «В церквях железнодорожников и слепых попы ведут контрреволюционную агитацию... они устраивают там встречи и проводы врагов диктатуры пролетариата. Железнодорожники и рабочие Минского стеклозавода «Пролетарий» уже давно и настойчиво требуют передачи этих церквей под клубы. Не пора ли выполнить эти законные и целесообразные требования минских рабочих? Мы твердо надеемся, что соответствующие органы и учреждения примут во внимание все здесь рассказанное и сделают нужные выводы».

И выводы вскоре были сделаны. Отца Владимира арестовали. Чем же на самом деле он занимался накануне очередного лишения свободы? Об этом священник дал следующие показания:

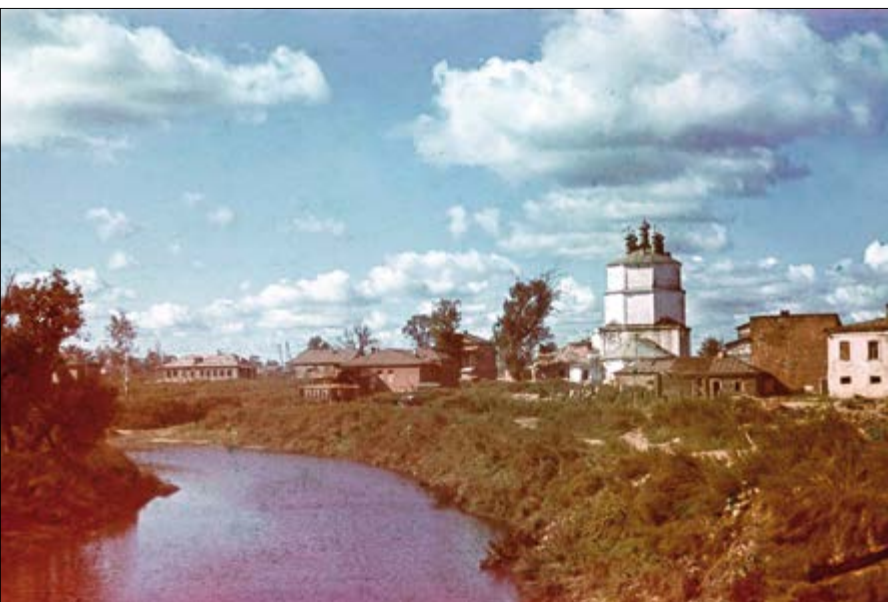
«В Минск из Орла я возвратился во вторник 12 марта... О своем возвращении сделал заявление пятерке Скорбященской церкви с просьбой разрешить мне исполнять мои прежние обязанности настоятеля этой церкви... В первый раз богослужение я совершил в субботу вечером 17 марта. Никаких встреч и приветствий никто мне не устраивал. Я же сам обратился с приветствием к своим

Минскую Казанскую церковь превратили в клуб железнодорожников.
Фото 1933 года

прихожанам, в котором говорил, что с радостью встречаюсь с ними и благодарю Бога за то, что неизбежные в жизни каждого человека тяготы и горести вера в Бога помогла мне перенести и что эта вера может облегчить тяготы жизни каждого из христиан, и потому следует быть твердым в вере.

На другой день, в воскресенье, в конце обедни мною была произнесена проповедь на тему о всепрощении, которое составляет непрременную обязанность каждого христианина. Эта тема была избрана потому, что тот воскресный день носит название Прощеного воскресенья перед Великим постом, когда православные

Город Гжатск.
Фото 1940-х годов

готовятся получить прощение своих грехов в Таинстве Покаяния...

В среду на первой неделе Великого поста перед Причастием я говорил причастникам на тему: "Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем", призывая верующих своей доброй жизнью дать возможность Господу вспомнить из их жизни хоть что-нибудь доброе...

В двух последних моих речах, произнесенных мною 24 марта... никаких антисоветских или контрреволюционных лозунгов не было. В первой из них проводилась мысль о том, что торжество православия заключается в доброй христианской жизни по заветам Христа, а во второй речи, сказанной на Пасхе, т.е. службе, посвященной воспоминанию страданий Христа, я говорил о том, что всякого рода страдания и лишения в жизни нужно переносить безропотно по примеру Христа.

Заканчивая свои показания по поводу отмеченных в корреспонденции газеты "Рабочий" фактов, якобы свидетельствую-

щих о моей контрреволюционной деятельности, я, собственно говоря, думаю, что никаких фактов в этой корреспонденции не имеется...

Читая эти строки, трудно не удивиться тому, насколько смиренно переносил отец Владимир Хираско те испытания, которые пришлось ему пережить. Ни одного слова ненависти к тем, кто его арестовал, ни одного гневного вздоха, одна покорность воле Божией и спокойствие в душе; будто и не находился он в ссылке, не страдал, не подвергался гонениям... Так переносить страдания мог только истинный христианин, человек глубокой веры в Господа.

Между тем в период нахождения в заключении отец Владимир стал значительно хуже видеть и плохо слышать. Из-за перенесенных страданий его здоровье значительно ухудшилось. Дважды он обращался к тюремному начальству с просьбой прислать врача-окулиста, но не получил никакого ответа. Две записки, писанные простым карандашом, находим мы на этот счет в его следственном деле и, несмотря на прогрессирующую болезнь, читаем: «В предъявленном мне обвинении я виновным себя не признаю и к данным мною показаниям больше ничего добавить не имею». Это последние слова протоиерея Владимира Григорьевича Хираско, которые мы слышим спустя многие десятилетия.

26 июля 1929 г. настоятель закрытой и вскоре уничтоженной Скорбященской церкви г. Минска был выслан в Сибирь.

Выйдя из заключения полностью ослепшим, он прожил еще один год в г. Гжатске и умер в 1933 г. до конца дней земных сохранив верность Святой Православной Церкви.

Память об этом священноисповеднике свято сберегается ныне в названии часовни, возвышающейся при новостроящемся в Минске храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Ибо Бог поругаем не бывает!

Источники:

1. Центральный Архив КГБ РБ. Следственное дело № 33935-с; № 32934-с. Национальный Исторический Архив Беларуси. Фонд 136. Опись 1. Дело № 41154. Л. 275-277.
2. «Минские епархиальные ведомости». 1920. — № 1. — С. 17-25.
3. «Рабочий». — 1929. — 4 апреля.